

Зенин Сергей Сергеевич *,
*доцент кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина»,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук
(г. Москва)*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Конституция Российской Федерации в первой главе¹, закрепив основы российского общества и государства, ознаменовала начало перехода к демократическому политическому режиму. Значение этого правового акта неопределимо, поскольку именно в нем закрепляются новые основы политического, экономического, социального и правового устройства общества и государства, зафиксированы основные права и свободы человека и гражданина, определены система и конституционно-правовой статус государственной власти. Конституция государства, – как отмечал, Э. Ваттель, – определяет степень его совершенства, его способность выполнить цели общества; вследствие этого главная задача нации, образующей общество в политическом смысле, в том, чтобы избрать конституцию, возможно лучшую и наиболее подходящую к данным обстоятельствам².

Конституция Российской Федерации, как документ, обладающий высшей юридической силой, заложила основу функционирования отраслевой системы российского законодательства. Так, например, статья 12 закрепила существование местного самоуправления, часть 4 статьи 15 определила статус международных договоров как элемента правовой системы Российской Федерации. Так же, в соответствии со статьей 71 к ведению Российской Федерации относятся уголовное, уголовно-исполнительное; гражданское, процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности и т.д.

С учетом этого были сформированы новые правовые институты как отраслевого – конституционные, уголовные, гражданские, административные (статья 118 Конституции Российской Федерации), так и межотраслевого характера (глава 4 – Президент Российской Федерации). Сложилась особенность правового регулирования общественных отношений, статусы различных их участников³.

Философским обоснованием гармоничности подобного построения в последнее время достаточно часто выступает концепция социального реа-

* © Зенин С.С., 2016

лизма, в рамках которой, по мнению Б.С. Эбзева, обеспечение равновесного состояния между индивидуальным и коллективным выступает основным условием для эволюционного (а не революционного) развития общества. Использование при организации власти основных положений этой теории может стать существенным ориентиром для обеспечения государственного суверенитета, свободы личности, устойчивости конституционного строя на качественно ином уровне, так как такой способ выражения и фиксации норм, обладающих высшей юридической силой возводит Конституцию Российской Федерации в статус абсолютной нормы, абсолютного начала, которое представлено в общем благе и не отрицает различий интересов притязаний воли и целей различных субъектов, а лишь предусматривает общие условия для их осуществления.

По мнению Б.С. Эбзева, общее благо можно представить в виде конституционных ценностей индивидуальной и социальной жизни, взаимодействующих и взаимопроникающих друг в друга. В их числе свобода, равенство, справедливость, государство и его демократический конституционный строй, гражданский мир, согласие и прочный правопорядок, основывающийся на Конституции Российской Федерации и правовом законе, науке, образовании, культуре, искусстве, литературе⁴.

Отсюда очевидно, что современное представление о Конституции Российской Федерации, ее месте в нормативном закреплении правового режима в государстве, должно включать в себя не только элементы стабилизации и рационализации разработанной модели публичной власти, признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственного единства, но и ценности социально-экономической и духовно-культурной жизни народа, что не позволит гражданам утратить национально-культурную, духовную идентичность, а в дальнейшем будет способствовать достижению культурных целей, выступая в качестве своеобразного проекта, структурного плана государственно-правового развития народа в рамках правового, демократического, социального, федеративного государства⁵.

Нормы, содержащиеся в первой главе Конституции Российской Федерации и закрепляющие основы конституционного строя России, имеют пять основных векторов, к которым относятся правовое положение человека, основы социальной и экономической системы, а также нормы, устанавливающие общие принципы политического устройства государства и духовной жизни общества. При этом необходимо учитывать, что субъективное восприятие нормы ее толкование тесно связано с правосознанием того, кто применяет норму, его профессионализмом и уровнем правовой культуры⁶.

В основе определения правового статуса человека в Российской Федерации лежит признание, в тексте конституции, его прав и свобод как высшей ценности. Это объясняется главенствующей ролью человека в государстве. Без него нет производства, общественных объединений, самого общества и государства⁷.

Однако, оценка существующей действительности, показывает, что это не должно приводить к абсолютизации человека в конституционно-правовой парадигме. Так, например, в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформирован подход, при котором предусматривается, что защита субъективных конституционных прав со стороны государства может осуществляться только в случае, если это не нарушает государственного суверенитета, положений Конституции Российской Федерации и не допускает вмешательства во внутренние дела государства⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации трактуя ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, допускает, что даже ратификация международного договора Российской Федерацией не означает его абсолютного применения. В качестве примера Конституционный Суд Российской Федерации приводит постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России»⁹, в котором наличие в российском законодательстве ограничения избирательного права лиц, осужденных по приговору суда, было признано нарушением статьи 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Такая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в юридической литературе достаточно часто подвергается критике, суть которой сводится к тому, что в таком контексте смысловое содержание текста Конституции Российской Федерации не уделяет должного внимания к соблюдению основных прав и свобод человека. Это проявляется в том, что сама идея приоритета прав человека не находит полного отражения как в сознании российских граждан, так и в решениях, принимаемых органами государственной власти¹⁰.

Существует и иная позиция. Оценивая ситуацию в России Н.М. Тапчанян вполне справедливо, на наш взгляд, указывает на то, что отечественное правовое строительство объективно противоречиво по своей сути, что выражается в проблемах практической реализации идеальных устремлений к правовому демократическому государству, требованиях к должному (уже закрепленному и установленному в праве) и имеющейся социальной реальности, которая толкает граждан осознанно или злонамеренно, или в связи с безысходностью, на противоправные действия. Принимаемое же огромное количество законов, несмотря на то, что они направлены на упорядочение основных противоречий российского общества, остается невостребованным, так как само общество ничего от этого не получает ввиду того, что оно просто не имеет представления о таком законодательстве¹¹.

С момента принятия Конституции Российской Федерации в иерархии общественных и государственных ценностей, без сомнения, человек его права и свободы выступают в качестве основной цели государственной политики. Это находит свое отражение в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о ситуации в стране, об основных направлениях развития внутренней и внеш-

ней политики государства. В посланиях в качестве системообразующей идеи звучит мысль о том, что ни одна задача или цель в стране не может быть достигнута без соответствующего обеспечения прав и свобод человека, а значит основой политики должна выступать государственная идеология, идейным ядром которой является сам человек¹².

Общественная значимость развития правовой культуры в России ввиду не завершенности процесса формирования новой правовой системы, изменяющей логику и содержание всех отношений в политике, труде, религиозной и семейной жизни неоспорима. Только все эти изменения не должны протекать хаотично, ведь Конституция Российской Федерации и принимаемые в соответствии с ней федеральные и иные законы служат прагматической определенности формирующимся социальным связям в экономической, политической и духовной сферах. Но даже очень качественная нормативная правовая база без соответствующего уровня правовой культуры и правосознания, эффективных механизмов их реализации, приведет к тому, что законы будут действовать лишь только на бумаге.

Механизм реализации закрепленных в Конституции Российской Федерации демократических принципов построения общества предусматривает значительно более высокий уровень правовой культуры граждан, которые знают содержание своих прав, обладают навыками их использования. Требования новой правовой культуры предполагают значительно более высокий уровень компетентности его носителей. Стремление к более обширным и точным знаниям принципов и содержания Конституции Российской Федерации, в конечном счете, будет формировать правосознание, заведомо ориентированное на осознанное и ответственное выполнение конституционно-правовых предписаний при реальном правовом поведении. Считаем, что уровень правосознания влияет на характер и степень воплощения основ конституционного строя в целом и отдельных конституционных ценностей в частности в существующую объективную действительность.

В этой связи необходимо упомянуть о некоторых особенностях формирования правовой культуры как фактора безопасности государства. Так утвержденные Президентом Российской Федерации «Основы государственной культурной политики» (далее по тексту Основы)¹³ и принятая в последующем «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года»¹⁴ возвели культуру в ранг национальных приоритетов и признали ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации.

В свою очередь, государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. В соответствии с Основами, государствен-

ная политика в сфере культуры, признана неотъемлемым элементом общей стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Однако реализация этих положений возможна только при планомерной, последовательной и главное продуманной государственной политике, направленной на качественное обновление личности гражданина, в условиях повышения уровня гражданского правосознания, активного участия россиян в процессах общественного развития. Тем не менее, новая стратегия не полностью учитывает то обстоятельство, что в сознании российских граждан на сегодняшний момент сложился дисбаланс в понимании социальной и индивидуальной его составляющих, ввиду того, что отечественная традиция базировалась на использование соборности и коллективизма.

Идея соборности, пришедшая к нам из христианской религии и дополненная славянофильским учением А.С. Хомякова, означает свободное единство православного русского народа в любви. Славянофилы отрицали право и нормативные предписания и считали, что русский народ не нуждается в юридических гарантиях. Соборность они понимали, как живой организм, который не может управляться внешними способами. Описанное понятие соборности было не принято народом, а союз индивидуального в коллективное на основе любви к богу видоизменилось в любовь к лидеру, партии, главе государства¹⁵. Как справедливо указывает К. Д. Кавелин, наше уязвимое место пассивность нравственной личности, преодоление которой видится в разработке теории личного, индивидуального, личной самостоятельности и воли¹⁶. Ведь в противостоянии права и морали при формировании отечественной правовой культуры победа остается за моралью, а значит демократия в российском понимании, это не просто народовластие, но и ответственность каждого гражданина за свой выбор, ответственность государства.

На сегодняшний момент правовая культура является одной из базовых основополагающих идей в системе ценностей, на которой основывается жизнедеятельность общества. Общество с высоким уровнем правовой культуры способно ориентировать и подчинять все ресурсы государства. Разрушение культуры или деформация может привести к масштабным негативным последствиям, которые проявятся во всех сферах общественной жизни.

Более того, право не может эффективно действовать без правовой культуры, а может быть даже и существовать без нее. Правовую, как и любую другую культуру, необходимо рассматривать как некую среду, условия, в которых действует человек, право и государство. При этом формирование этой среды есть совпадение множества объективизированных внутренних установок личности по отношению к праву и государству. Дискуссионным остается перечень таких отношений, механизм его формирования и реализации, факторы, оказывающие на него влияние.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что именно правовая культура способствует созданию среды нетерпимости к правонарушениям, способст-

вует формированию уважительного отношения к законам государства, а, следовательно, и к правам и свободам человека и гражданина.

¹ См.: СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² См.: Ваттель Э. Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М., 1960. – С. 50-55.

³ См.: Грачев, Н. И. Основы конституционного строя как общеправовые принципы / Н. И. Грачев, А. А. Тихонов // Вестн. ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 12.

⁴ См.: Эбзеев, Б.С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 14–23.

⁵ См.: Фадеев В.И. Конституция Российской Федерации: проблемы развития и стабильности // Lex Russica. – 2013. – № 12. – С. 1292–1306.

⁶ См.: Макарова, З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. С. – 631–636.

⁷ См.: Чиркин, В.Е. Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 115.

⁸ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // СЗ РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

⁹ См.: Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) По делу лица жаловались на то, что они, как содержащиеся под стражей осужденные заключенные, были лишены возможности участвовать в выборах. По делу имело место нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции: постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека. – 2014. – № 2.

¹⁰ См.: Макарецев А.А. Принцип свободного волеизъявления в решениях Европейского суда по правам человека: содержание и проблемы реа-

лизации в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 14-17; Исполинов А.С. Требуются прагматики: Конституционный Суд России и евразийский правопорядок // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5. – С. 14-20; Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: взаимосвязь и взаимодействие с Европейским судом по правам человека // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 62-66.

¹¹ См.: Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 16.

¹² См.: Жилин Г.А. Правовой статус личности в конституционном измерении // Закон. – 2013. – № 12. – С. 53–63.

¹³ См.: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. – 2014. – № 52. – Ч. I. – Ст. 7753.

¹⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

¹⁵ См.: Медушевская Н.Ф. Идея соборности и право // История государства и права. – 2010. – № 13. – С. 44-46.

¹⁶ См.: Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. – М., 1989. – С. 317–318.

Зубкова Вера Сергеевна*,
*ассистент кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
(г. Барнаул)*

ДЕМОКРАТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Конституция РФ в статье 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В гарантировании прав и свобод человека и гражданина участвует весь механизм государства, все государственные органы. Согласно статье 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

* © Зубкова В.С., 2016